

К 46-й ГОДОВЩИНЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ РАЙОНА ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

В феврале 1943 года наш район был освобожден от немецко-фашистских захватчиков. О том, как это было, рассказывает в своих воспоминаниях бывший командир роты автоматчиков 271-й стрелковой дивизии, почетный гражданин Чалтыря Н. М. Передельский.

Шел февраль 1943 года. Под вечер мороз крепчал, мела поземка. Полки 271-й стрелковой дивизии вошли в село Кулешовка. В тумане скрылся противоположный берег Дона.

На просторном дворе старшина Пасечников расположил кухню.

— Эй, славяне, — крикнул солдатам. — Давайте по домам, тащите воду.

Скоро дым стлался по крышам домов, обволакивая их сизой завесой.

Дежурный по караулу выставил часовых. Свободные от дежурства, для защиты от холода прятались в домах и в других помещениях. Село было до отказа набито войсками.

Утром, едва наступил рассвет, все были на ногах. Части дивизии двинулись на правый берег Дона. Заняли боевые позиции в районе разъезда Семерники. Селение Семерники (так раньше назывался район, примерно нынешней Ливенцовки — Ред.) растянулось узкой лентой на несколько километров над берегом Дона, а глубина обороны была невелика, всего 700—800 метров. Эту узкую полоску земли усиленно бомбили самолеты и утюжили танки противника, стремясь сбросить нас в реку, открыть кратчайший путь отхода войск на Миусский рубеж, а кроме того, отвоевать перерезанную нами железную дорогу из Ростова в Таганрог.

11 февраля с выходом роты автоматчиков на западную окраину села Семерники положение наших частей улучшилось. Противник всеми силами стремился удерживать важный рубеж. Фашисты бросали в бой все новые и новые резервы. Во время одной из наиболее яростных танковых атак фашистам удалось прорваться в глубь нашей обороны и подойти к расположению штаба 865-го стрелкового полка. Капитан Павел Стаховский и командир роты автоматчиков старший лейтенант Николай Ткаченко подняли роту в атаку, автоматным огнем отсекали вражескую пехоту от танков. На их пути тотчас же

Долгова, Петра Михайлова и других. Отважные артиллеристы, автоматчики вступили в смертельный поединок с бронированными машинами врага. Через несколько минут запылал первый танк, а за ним — второй, третий, шестой...

Наблюдая за боем, командир дивизии полковник Михаил Михайлович Малыгин не отрывал глаз от бинокля.

— Докладываю обстановку, — в трубке раздался голос командира полка подполковника Никифора Георгиевича Лысенко, — немцы предприняли шестую атаку. Несу потери.

Телефонист Алексей Дзикович передал трубку комдиву Малыгину, а он

ОТ ДОНА ДО САМБЕКА

уже сам видел, как фашисты перешли в контратаку, и спокойно сказал:

— Держитесь, Лысенко! Во что бы то ни стало держитесь!

Гитлеровцы наткнулись на хорошо организованную систему огня, железную стойкость наших солдат и офицеров. Немцы в этот же день понесли большие потери. Пополнив потрепанные части новыми подкреплениями, они на следующий день возобновили наступление. И опять оказались не в состоянии сбить полки с занимаемых нами позиций. Шесть дней на этом небольшом участке продолжались кровопролитные бои.

А 16 февраля наши полки двинулись в решительную атаку.

Наступила вторая половина дня, хмурилось пасмурное небо, дымилась железнодорожная станция Хапры, загорелась постройки «Заготзерно». Но бой не затихал. Противник цеплялся за каждую

ветские солдаты продвигались вперед, выбивая фашистов из села.

Когда части 271-й стрелковой дивизии заняли сильно укрепленный опорный пункт Семерники (5 километров юго-западнее Ростова), противник бросил против нас танки, авиацию, высадил десант автоматчиков с пронепоезда, непрерывно вел артиллерийский и минометный огонь. Особенно сильный удар враг нанес по нашему 865-му стрелковому полку, который непосредственно действовал в Семерниках. 14 танков и сотни автоматчиков бросились в контратаку против наших подразделений. До 20 фашистских бомбардировщиков все время бомбили с воздуха. Но наши воины не дрогнули. Орудийный расчет старшего сержанта А. М. Каршарова, выкатив 76-миллиметровую пушку на открытую позицию, подбил два танка, уничтожил три бронетранспортера и несколько десятков гитлеровцев. В этом непрерывном бою весь расчет орудия погиб, но своих позиций не оставил.

Так сражались советские воины, освобождая родную землю.

Развивая успех в направлении Чалтыря, наши полки завязали ожесточенный бой под этим армянским селом, фашисты стали стремительно отходить на мощный оборонительный рубеж по правому берегу реки Миус, надеясь здесь удержаться.

Ранним утром под покровом густого тумана 865-й и 867-й стрелковые полки подошли вплотную к обороне противника, а в это время туман мгновенно рассеялся и полки дивизии оказались открытыми на виду у врага. Застрочили пулеметы, засвистели мины, и весь металл обрушился на головы бойцов. Дневной бой не принес успеха, а потери с нашей стороны были изрядны. Только 865-й полк потерял более 120 человек убитыми под Самбеком.

Наступили сумерки короткого февральского зимнего дня. Ближе к рассвету части дивизии вновь пошли на штурм самбекских высот.

За этот бой я был награжден медалью «За отвагу».

Н. ПЕРЕДЕЛЬСКИЙ.